

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Использование достижений зарубежной и отечественной психологии в ресоциализации несовершеннолетних осужденных

В.М. ПОЗДНЯКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, профессор

В статье рассматриваются проблемы построения оптимальной модели исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Обосновывается необходимость использования возможностей модели «соучаствующего общения с несовершеннолетними осужденными» при создании воспитательных центров, а также определяется ряд задач для обеспечения ресоциализации воспитанников.

Ключевые слова: модели исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных; психологическая компетентность тюремного персонала; воспитательный центр; ресоциализация осужденных.

The use of foreign and domestic achievements in psychology in resocialization of juvenile offenders

V.M. POZDNYAKOV – Professor of The Legal Psychology and Pedagogics Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Psychology, Professor

The article is devoted to the problems of constructing an optimal model of penalties execution to juvenile offenders. The author gives grounds for the need of using the opportunities of the model of “compassionate communication with the convicted minors” during the development of correctional centers, and defines the quantity of tasks for resocialization of juvenile convicts.

Key words: models of penalties execution for juvenile offenders; psychological competence of prison staff; correctional center; rehabilitation of convicts.

Компаративный анализ востребованности достижений психологии в зарубежной пенитенциарной практике свидетельствует о том, что в развитых странах мира в последней трети XX в. наметился переход, причем в особой мере при исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних преступников, от реализации моделей «слепого хранения» («blinde etikettierten») или «селективного обезвреживания» («selective incarceration») к различным вариантам модели «специального обращения с заключенными», в том числе на основе реализации психологами «оживляющей реабилитации» (revivification of rehabilitation)¹, «необходимо повторяющихся коррекционных интервен-

ций» (reemergence of correctional intervention)², «реинтеграционной технологии исправления заключенных»³.

Расширенное внедрение за рубежом указанных и других вариантов модели «специального обращения»⁴ в 1980–1990-х гг. было обусловлено и социальным заказом тюремных ведомств, обеспокоенных проблемой профилактики тюремных бунтов, которые в тяжелой форме имели место в ряде стран мира. Результаты научных метаисследований убедительно доказывали, что именно при жестком режимном ограничении контактов осужденных с внешним миром у них возникает стремление добиваться своих естественных прав и потребностей через групповые протест-

стные эксцессы⁵, в этой связи в зарубежных доктринах совершенствования исполнения наказаний стала активнее учитываться следующая социально-психологическая закономерность: «чем более блокируются связи заключенных с внешним миром, тем большее открытие и заслуживаемые привилегии необходимо создавать внутри пенитенциарных учреждений»⁶. В итоге в пенитенциарной практике развитых зарубежных стран акцент был сделан на ресоциализацию заключенных – выработку у них навыков просоциального поведения и формирование установок на легальный образ жизни после освобождения. Это предопределило разработку психологами пенитенциарных учреждений технологий социального научения лиц, отбывающих наказания, которые основываются прежде всего на достижениях когнитивно-бихевиористского направления психологии и реализуются в форме групповых психотренингов и иных технологий социально-психологического воздействия⁷.

За рубежом для ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей были апробированы «общинная», «социально-терапевтическая» и «реинтеграционная» модели пенитенциарных учреждений. При этом общими принципами, которые были положены в основу их деятельности, выступили внимание к безопасности и одновременно неукоснительное соблюдение прав заключенных; гуманизм и недопущение конфронтации персонала в обращении с заключенными; дифференциация и индивидуализация исправительного процесса, организация постоянной связи отбывающих наказания с семьей; помощь заключенным в приобретении профессии и «научение их отдавать предпочтение ценностям внешнего, а не тюремного мира»⁸. Успешная реализация указанных принципов, как показала практика, требует строительства новых учреждений, где специальная архитектура помещений (учебная и производственная база, общие холлы отдыха, кухни и т.п.) позволяет приблизить режимные условия и формы жизнедеятельности несовершеннолетних заключенных к цивилизованным. Нахождение несовершеннолетних заключенных в таких учреждениях, с одной стороны, способствует приобретению ими навыков коммунального проживания и планирования совместной жизнедеятельности (на основе группового обсуждения возникающих проблем, ненасильственного разрешения межличностных конфликтов и др.), а с другой – создает более широкие возможности для привлечения специалистов извне к проведению мероприятий по ресоциализации.

По данным зарубежной статистики, благодаря общинной модели учреждений, где у отбывающих наказание несовершеннолетних формируются «практичные образцы поведения, важные для ненасильственного решения проблем», в последующем при их жизни на свободе рецидив преступных деяний может уменьшаться на 10–15%⁹.

В рамках современной реформы отечественной уголовно-исполнительной системы могут быть использованы многие элементы зарубежных пенитенциарно-институциональных и методических инноваций в области ресоциализации несовершеннолетних преступников, так как при их внедрении учитывался и опыт видного отечественного педагога А.С. Макаренко. Однако отстаивание некоторыми зарубежными учеными важности реализации в работе с несовершеннолетними правонарушителями лишь методов социальной работы¹⁰ представляется не очень конструктивным. Для значительного снижения рецидивности преступности несовершеннолетних нужны разноплановые исправительные программы (дисциплинарно-поведенческие, психологические, общеобразовательные, профессиональные, религиозные и др.)¹¹. При этом в рамках психологических исправительных программ всегда крайне востребованными будут психотехнологии изменения мотивационно-смысловой сферы личности заключенных, способствующие их раскаянию в совершенном преступлении и ориентации на выработку просоциальных форм поведения¹².

Итак, анализ зарубежных публикаций свидетельствует, что именно ориентация на модель «специального обращения с заключенными» привела к организационно-институциональным и иным инновациями в системе исполнения наказаний зарубежных стран, и прежде всего в отношении несовершеннолетних заключенных, способствовала увеличению численности психологов и специализации в их деятельности, а также предопределила реализацию комплекса мер по изменению профессиональной ментальности и повышению психологической компетентности тюремного персонала.

При формулировании в постсоветской России новой уголовно-исполнительной политики, разработке в 1990-х гг. законодательства и реформировании пенитенциарной практики зарубежный опыт был учтен лишь отчасти. Это выразилось в развитии в отечественной уголовно-исполнительной системе психологической службы, массовой подготовке в ведомственных образовательных учреждениях новых категорий специалистов – психологов и социальных работни-

ков, создании правовых условий для участия представителей институтов гражданского общества и религиозных конфессий в работе с осужденными. Вместе с тем за прошедшие полтора десятилетия координация и методическая обеспеченность ресоциализационной деятельности в исправительных учреждениях не достигла уровня комплексного подхода, реализуемого на основе конструктивного взаимодействия специалистов как из числа штатного персонала исправительных учреждений, так и привлекаемых извне. С чем это связано и как преодолеть имеющиеся недостатки, рассмотрим подробнее.

Во-первых, проводимые в отечественных исправительных учреждениях в отношении осужденных мероприятия правового, психолого-педагогического, медико-реабилитационного и социально-воспитательного характера осуществляются в массовой, преимущественно отрядной форме, в итоге они из-за недостаточной согласованности в аспекте ресоциализации и целевой сориентированности на личность различных категорий осужденных слабо влияют на их просоциальную трансформацию. На наш взгляд, если руководствоваться Европейскими пенитенциарными правилами (2006), сегодня актуальным является внедрение в создаваемых воспитательных центрах модели соучаствующего обращения с несовершеннолетними осужденными¹³. Она соответствует методолого-теоретической сути понятия ресоциализация осужденных¹⁴, а ее реализация базируется на программно-целевом подходе, при котором активно используются современные технологии психолого-педагогического и социально-реабилитационного воздействия, направленные на просоциальное развитие личности и профилактику приобщения к криминальной субкультуре.

Реализация модели соучаствующего обращения с несовершеннолетними осужденными требует создания в воспитательном центре органа управления, который будет координировать все мероприятия по ресоциализации осужденных с привлечением как сотрудников различных служб, так и привлекаемых извне специалистов. При этом именно многоплановость технологий воздействия должна обеспечивать дифференцированный и индивидуальный подход в ресоциализации. Так, учитывая, что в России среди несовершеннолетних осужденных неуклонно растет доля лиц, которые имеют, с одной стороны, «личностную незрелость» и «отставания в психическом развитии, не связанные с психическим расстройством»¹⁵, а с другой стороны, социально значимые за-

болевания (наркозависимость, туберкулез, ВИЧ-инфекция и др.)¹⁶, актуальным является разработка и реализация специальных психокоррекционных и медико-терапевтических методик. Их предназначение состоит в том, чтобы обеспечить личностно ориентированное устранение имеющихся дефектов у несовершеннолетних осужденных. В последующем используются исправительные программы, базирующиеся на методах социальной работы и применяемые с учетом специфики различных этапов нахождения осужденных в воспитательном центре.

Во-вторых, в воспитательных центрах для повышения эффективности ресоциализации несовершеннолетних осужденных требуется разработать их социально-психологическую типологию. Созданные до настоящего времени отечественными пенитенциарными психологами типологии осужденных (А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, В. Г. Деев, А.И. Ушатиков и др.), а также их классификации (Ю.М. Антонян, Ю.А. Алферов, Ю.Н. Кудряков, Г.Ф. Хохряков, А.А. Зворыкин, Е.В. Черносивов и др.) предназначены в основном для проведения психокоррекционной работы с представителями различных групп пенитенциарного риска. Иначе говоря, имея значительное количество типологий и классификаций осужденных, отечественные пенитенциарные психологи пока не вышли на обобщенную модель дифференциации лиц, приговоренных судом к лишению свободы, в аспекте проведения с ними ресоциализационной работы. Представляется, что при разработке новой социально-психологической типологии осужденных ученые будут более продуктивными, если осуществят по данной проблеме методолого-теоретическую рефлексию не только богатого отечественного наследия прошлого (трудов И.Я. Фойницкого, Д.А. Дриля, А.Ф. Лазурского, С.В. Познышева и др.), но и критически оценят теоретические ограничения и методические тупики, имевшие место при попытках типологизации заключенных в зарубежных странах.

Следует также отметить, что сегодня для ресоциализационной деятельности с несовершеннолетними осужденными необходима разработка двух видов типологий: 1) основанной на криминологических и личностно-диагностических критериях, чтобы обоснованно относить несовершеннолетних осужденных к определенным «группам пенитенциарного риска» и проводить с ними целенаправленную психокоррекционную работу; 2) учитывающей субъектно-ситуационное поведение несовершеннолетних осужденных для обоснованного включения их в систему «социальных лифтов» воспита-

тельного центра. Использование указанных типологий будет способствовать эффективной ресоциализации несовершеннолетних осужденных, так как данные технологии позволяют лучше ориентироваться в личностных особенностях несовершеннолетних осужденных и реализовывать в их отношении «двухшаговый алгоритм»: 1) первоначальное прерывание имеющихся у осужденных деструкций личности, в том числе путем кратковременного помещения в специально организованную среду и проведения требуемого психокоррекционного воздействия; 2) последующее целенаправленное просоциальное развитие личности осужденного, в том числе на основе мероприятий системы «социальных лифтов» воспитательного центра, направленных на преодоление отчужденности и просоциальную идентификацию личности, повышение субъектной активности в самовоспитании и самореализации.

В-третьих, эффективность проведения ресоциализирующих мероприятий во многом обусловлена добровольностью и осознанной мотивацией участия в них осужденных. В этой связи интерес представляет зарубежный опыт внедрения специальных мер повышения осознанного, а не конформистского выбора осужденными конкретных исправительных программ, в том числе с использованием психодиагностического инструментария выявления особенностей мотивации заключенного. Актуальными для отечественной пенитенциарной практики могут стать и зарубежные методики оценки влияния исправительных программ на личность осужденного, а также процедуры комплексного учета изменений личности осужденных при принятии решения об облегчении им режима или сокращении срока отбытия наказания¹⁷.

В-четвертых, как для России, так и для зарубежных стран актуальной является проблема построения гуманистически ориентированных взаимоотношений между персоналом пенитенциарных учреждений и осужденными. По данным зарубежных исследований, даже персонал специализированных учреждений, где широко применяются ресоциализационные программы, постоянно испытывает затруднения: с одной стороны, для ресоциализации требуется проявление доверия и эмпатического приятия при построении взаимоотношений с заключенными, а с другой стороны, нормативные правовые акты и должностные инструкции требуют проявлять надлежащую бдительность и контроль. Из-за указанного противоречия у персонала пенитенциарных учреждений зачастую возникает внутренний

конфликт. С особой остротой он проявляется у психологов, социальных работников, педагогов, а в итоге им в большей мере, чем другим категориям персонала пенитенциарных учреждений, присуще профессиональное выгорание¹⁸. Оно обусловлено, во-первых, реальными трудностями адекватного восприятия заключенных и последовательной реализацией мер ресоциализации, а во-вторых, чувством профессионального страха неуспеха, так как при осложнении обстановки в местах лишения свободы (межгрупповые конфликты, бунты и т.п.) общественность и вышестоящее руководство всегда обвиняет персонал исправительных служб учреждений в имевшем месте либерализме и отсутствии должных мер безопасности¹⁹.

Материалы диссертационного исследования в области юридической психологии О.Ю. Сальниковой (2010) свидетельствуют, что при длительной психически напряженной профессиональной деятельности в штатных (повседневных) условиях функционирования отечественных исправительных учреждений значительной части сотрудников ФСИН России присущ высокий уровень посттравматического стрессового состояния (у 42% из выборки исследования), причем он выше, чем у бойцов подразделений спецназа ФСИН России, неоднократно принимавших участие и в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. В этой связи с учетом как нервно-психических перегрузок, так и обостренного восприятия сотрудниками ФСИН России низкой престижности профессии и одновременно недостаточной оплаты труда для стабилизации кадрового состава представляется важным внедрить систему мониторинга профессионального выгорания персонала исправительных учреждений. Определенные научно-методические наработки здесь уже предложены отечественными юридическими психологами (А.И. Папкин, 1995, 2006; М.А. Конобеевский, 2001; И.С. Дорошенко, 2002; Е.С. Гаврина, 2004; О.В. Старикова, 2007; А.Н. Раков, 2008; М.А. Черкасова, 2010).

В заключение хотелось бы подчеркнуть: для успешного решения обозначенных проблем представляется целесообразным начать реализацию межотраслевой научной программы «Методический инструментарий ресоциализации осужденных». Межотраслевой статус программы предопределяется тем, что разрабатываемый методический инструментарий должен носить комплексный характер и применяться как при распределении осужденных по различным видам исправительных учреждений, так и при организации работы с ними в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Gendreau P., Ross R.R. Revivication of rehabilitation. Evidence from the 1980s // Justice Quarterly. 1987. № 4. P. 349–407.
- ² См.: Palmer T. The re-emergence of correctional intervention. London, New Delhi, 1992.
- ³ См.: American Corrections / T.R. Clear, G.F. Cole. 3rd ed. Belmont California, 1994. P. 68–69.
- ⁴ Подр. см.: Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ): Моногр. М., 2000. С. 57–113.
- ⁵ Muller-Dietz H. Langstrafen und Langstrafenvollzug // Neue Kriminalpolitik. 1993. № 5. Heft 2. S. 20.
- ⁶ Ballhausen W. Erwachsenenbildung und Resozialisierung. Berlin, 1979; Dunkel F. Sicherheit im Strafvollzug – Empirische Daten zur Vollzugswirklichkeit unter besonderer Berücksichtigung der Entwicklung bei den Vollzugslockerungen // Albrecht P.-A. u.a. (Hrsg.): Festschrift für Horst Schuler-Springorum. Köln, 1993. S. 641–669.
- ⁷ См.: Dunkel F., van Zyl Smit D. Die Behandlung vom Gefangenen mit langen Haftstrafen und Ausgestaltungen des Langstrafenvollzug im internationalen Vergleich // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 117–118.
- ⁸ См.: Стерн В. Взаимосвязи между уголовно-исполнительной системой и обществом // Проблема реформирования уголовно-исполнительной системы и подготовки персонала: Материалы международной науч.-практ. конф. Рязань, 1998. С. 10–15; Она же. Западная традиция тюремного заключения // Досье на цензуру. 1999. № 8. С. 43–61.
- ⁹ См.: Losel F. Freizeitverhalten und Delinquenz – unter besonderer Berücksichtigung pädagogisch-psychologischer Aspekte // ZfStrVo. 1983. № 32. S. 74–83.
- ¹⁰ См.: Busch M. Soziales Training im Strafvollzug // KrimPad. 1988. № 16. S. 14–18; Muller-Dietz H. Grundlagen des Sozialen Trainings im Strafvollzug // KrimPad. 1988. № 16. S. 7–13; Otto M. Gemeinsam lernen durch soziales Training // KrimPad. 1988. № 16. S. 14–21.
- ¹¹ См.: American Corrections / Ed. by Todd R. Clear, George F. Cole. 3rd ed. Belmont California, 1994. P. 352–362; Andrews D.A. u.a. Does Correctional Treatment Work? A Clinically Relevant and Psychologically Informed Meta-analysis // Criminology. 1990. № 28. P. 369–404; Voigt A. Kultur, Kunst und Kreativität während der Haft // ZfStrVo. 1986. № 35. S. 20–25.
- ¹² См.: Callies R.P. Theorie der Strafe im demokratischen und sozialen Rechtsstaat. Frankfurt/M., 1977; Vo? M. Gefangnis für wem? Eine kritische Funktionsbestimmung des Strafvollzuges. Ziefelfeld, 1979.
- ¹³ Подр. см.: Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность: Моногр. М., 2000. С. 150–175, 236–266.
- ¹⁴ См.: Dunkel F., van Zyl Smit D. Die Behandlung von Gefangenen mit langen Haftstrafen und Ausgestaltungen des Langstrafenvollzugs im internationalen Vergleich // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 115–117.
- ¹⁵ См.: Федонкина А.А. Психологические характеристики несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью // Психология и право в современной России: Коченовские чтения: Сб. тезисов всероссийской конф. по юрид. психологии с междунар. участием. М., 2010. С. 147–151.
- ¹⁶ См.: Малкин Д.А., Трубецкой В.Ф. Предложения по организации психолого-психиатрической помощи осужденным к лишению свободы // Там же. С. 178–179.
- ¹⁷ См.: Amelung K. Die Einwilligung des Unfreien // ZStW. 1983. № 95. S. 1–31; Buhler D. Therapie und Zwang. Berlin, 1984; Ruping H. Therapie und Zwang bei untergebrachten Patienten // JZ. 1982. S. 744–749; van Schewik H.-J. Verfassungsrechtliche Grenzen der Resozialisierung // BewHi. 1985. № 32. S. 3–9; Volckart B. Behandlung im Strafvollzug – repressive Maßnahmen mit anderen Namen? // BeHi. 1985. № 32. S. 34–35; Walter M. Sicherheit durch Strafvollzug: Zum Spannungsbogen zwischen der Legitimation der Freiheitsstrafe und Illusionen in kriminalpolitischen Auseinandersetzungen // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 191–212.
- ¹⁸ Как известно, английский исследователь Г. Брэдли (G. Bradley, 1969) на основе мониторинга психотравматизации
- ¹ См.: Gendreau P., Ross R.R. Revivication of rehabilitation. Evidence from the 1980s // Justice Quarterly. 1987. № 4. P. 349–407.
- ² См.: Palmer T. The re-emergence of correctional intervention. London, New Delhi, 1992.
- ³ См.: American Corrections / T.R. Clear, G.F. Cole. 3rd ed. Belmont California, 1994. P. 68–69.
- ⁴ Подр. см.: Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ): Моногр. М., 2000. С. 57–113.
- ⁵ Muller-Dietz H. Langstrafen und Langstrafenvollzug // Neue Kriminalpolitik. 1993. № 5. Heft 2. S. 20.
- ⁶ Ballhausen W. Erwachsenenbildung und Resozialisierung. Berlin, 1979; Dunkel F. Sicherheit im Strafvollzug – Empirische Daten zur Vollzugswirklichkeit unter besonderer Berücksichtigung der Entwicklung bei den Vollzugslockerungen // Albrecht P.-A. u.a. (Hrsg.): Festschrift für Horst Schuler-Springorum. Köln, 1993. S. 641–669.
- ⁷ См.: Dunkel F., van Zyl Smit D. Die Behandlung vom Gefangenen mit langen Haftstrafen und Ausgestaltungen des Langstrafenvollzug im internationalen Vergleich // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 117–118.
- ⁸ См.: Stern V. Vzaimosvjazi mezhdu ugovolno-ispolnitel'noj sistemoy i obwestvom // Problema reformirovanija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i podgotovki personala: Materialy mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. Rjazan', 1998. S. 10–15; Она же. Zapadnaja tradicija tjuremnogo zakljuchenija // Dos'e na cenzuru. 1999. № 8. S. 43–61.
- ⁹ См.: Losel F. Freizeitverhalten und Delinquenz – unter besonderer Berücksichtigung pädagogisch-psychologischer Aspekte // ZfStrVo. 1983. № 32. S. 74–83.
- ¹⁰ См.: Busch M. Soziales Training im Strafvollzug // KrimPad. 1988. № 16. S. 14–18; Muller-Dietz H. Grundlagen des Sozialen Trainings im Strafvollzug // KrimPad. 1988. № 16. S. 7–13; Otto M. Gemeinsam lernen durch soziales Training // KrimPad. 1988. № 16. S. 14–21.
- ¹¹ См.: American Corrections / Ed. by Todd R. Clear, George F. Cole. 3rd ed. Belmont California, 1994. P. 352–362; Andrews D.A. u.a. Does Correctional Treatment Work? A Clinically Relevant and Psychologically Informed Meta-analysis // Criminology. 1990. № 28. P. 369–404; Voigt A. Kultur, Kunst und Kreativität während der Haft // ZfStrVo. 1986. № 35. S. 20–25.
- ¹² См.: Callies R.P. Theorie der Strafe im demokratischen und sozialen Rechtsstaat. Frankfurt/M., 1977; Vo? M. Gefangnis für wem? Eine kritische Funktionsbestimmung des Strafvollzuges. Ziefelfeld, 1979.
- ¹³ Подр. см.: Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность: Моногр. М., 2000. С. 150–175, 236–266.
- ¹⁴ См.: Dunkel F., van Zyl Smit D. Die Behandlung von Gefangenen mit langen Haftstrafen und Ausgestaltungen des Langstrafenvollzugs im internationalen Vergleich // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 115–117.
- ¹⁵ См.: Федонкина А.А. Психологические характеристики несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью // Психология и право в современной России: Коченовские чтения: Сб. тезисов всероссийской конф. по юрид. психологии с междунар. участием. М., 2010. С. 147–151.
- ¹⁶ См.: Малкин Д.А., Трубецкой В.Ф. Предложения по организации психолого-психиатрической помощи осужденным к лишению свободы // Там же. С. 178–179.
- ¹⁷ См.: Amelung K. Die Einwilligung des Unfreien // ZStW. 1983. № 95. S. 1–31; Buhler D. Therapie und Zwang. Berlin, 1984; Ruping H. Therapie und Zwang bei untergebrachten Patienten // JZ. 1982. S. 744–749; van Schewik H.-J. Verfassungsrechtliche Grenzen der Resozialisierung // BewHi. 1985. № 32. S. 3–9; Volckart B. Behandlung im Strafvollzug – repressive Maßnahmen mit anderen Namen? // BeHi. 1985. № 32. S. 34–35; Walter M. Sicherheit durch Strafvollzug: Zum Spannungsbogen zwischen der Legitimation der Freiheitsstrafe und Illusionen in kriminalpolitischen Auseinandersetzungen // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 191–212.
- ¹⁸ Как известно, английский исследователь Г. Брэдли (G. Bradley, 1969) на основе мониторинга психотравматизации

тюремного персонала раскрыл особенности феномена хронической усталости. В последующем, опираясь на выявленные им закономерности, психологи с учетом многоплановых исследований специалистов профессий типа «человек – человек» ввели в научный оборот дефиницию «синдром профессионального выгорания» (H.J. Freudenberg, 1974), а также разработали ряд теорий, объясняющих возникновение и развитие данного явления (С. Maslach, S. Jackson, 1986 и др.).

¹⁹ См.: Wagner G. Strafvollzug und Sicherheitspolitik // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 183–190.

personala raskryl osobennosti fenomena hronicheskoj ustalosti. V posledujuwem, opirajas' na vyjavlennye im zakonomernosti, psihologi s uchetom mnogoplanovyh issledowanij specialistov professij tipa «chelovek – chelovek» wveli v nauchnyj oborot definiciju «sindrom professional'nogo vygoranija» (H.J. Freudenberg, 1974), a takzhe razrabotali rjad teorij, ob#jasnjawih vzniknowenie i razwtie dannogo javlenija (С. Maslach, S. Jackson, 1986 i dr.).

¹⁹ Sm.: Wagner G. Strafvollzug und Sicherheitspolitik // Strafvollzug in der 90er Jahren: Perspektiven und Herausforderungen / Heinz Muller-Dietz, Michael Walter (Hrsg.). Pfaffenweiler, 1995. S. 183–190.

Профессионально важные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие формирования их профессиональной компетентности

М.С. КОДАНЕВА – начальник кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье соотносятся понятия профессионально важных качеств (ПВК) личности и профессиональной компетентности, при этом ПВК рассматриваются как предпосылка становления компетентности специалиста. Приводятся результаты эмпирических исследований отдельных ПВК личности у сотрудников УИС, представляющие основу для разработки адресных психокоррекционных программ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : профессионально важные качества; профессиональная компетентность; коммуникативная компетентность.

The professionally important qualities of the penal system staff as a condition for the formation of their professional competence

M.S. KODANEVA – Chief of the General Psychology Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D in Psychology

In the article the author refers the concept of professionally important qualities (PIQ) of a person with the concept of professional competence, considering PIQ as a precondition for the formation of a specialist's competence. The results of empirical studies of the individual PIQ cards of the penal system staff, representing the basis for developing the targeted psychological correctional programs are displayed.

Key words: professionally important qualities; professional competence; communicative competence.

Актуальной задачей психологического сопровождения сотрудников уголовно-исполнительной системы России является повышение эффективности их профессиональной деятельности. Под эффективностью понимается комплексная характеристика профессиональной деятельности, выраженная в ее количественно-качественных показателях, а также детерминированная интегральными свойствами человека как личности¹. В качестве критериев эффективности могут высту-

пать как внешние, объективные, ориентирующие на оценку результативности выполнения профессиональной задачи (количество и качество произведенной продукции, производительность и др.), так и внутренние, психологические критерии оценки деятельности². К последним относятся профессионально значимые свойства, профессиональные знания, умения и навыки, профессиональная мотивация, профессиональная самооценка и уровень притязаний, возможности само-